

«в случае коррумпированности государственных служащих, а тем более масштабной, граждане государства фактически утрачивают свой государственный аппарат, он служит в этом случае не налогоплательщикам, а интересам тех, кто его “перекупил”»¹⁶. Данные действия, как правило, причиняют огромный урон как жителям, так и иностранным гражданам, что, в свою очередь, влияет на государственную систему власти и может привести к утрате государственной независимости, суверенитета страны. Таким образом, коррупция – это явление, которое способно разрушить страну, оно является одной из основных угроз государственной безопасности. С. В. Заграевский указывает, что «коррупция в политических партиях, профессиональных союзах и других общественных организациях может нанести не только материальный ущерб, но и поставить под угрозу выполнение уставных целей и задач»¹⁷.

Таким образом, коррупция является прежде всего социальным явлением, которое формируется условиями жизни человека в обществе. Она негативно сказывается как на внешнем имидже и инвестиционном рейтинге нашей страны, так и на внутренней политике и жизни общества. Список отрицательных последствий коррупции огромен, что делает жизненно необходимым для страны борьбу с данным явлением. Структуры коррупции отчасти компенсируют изъяны существующей нормативно-правовой базы, поэтому их изучение позволит определить направления совершенствования этой системы.

Примечания

¹ Цит. по.: Фомина Т. А., Чураков М. В., Устина Н. А., Карлина А. А., Абрамов С. В., Губина А. Н. Противодействие коррупции в муниципалитете. Самара, 2006. С. 14.

- ² Там же.
³ Там же.
⁴ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек.
⁵ См.: Сулакишин С. С. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России : материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 6 июня 2007 г.). М., 2007. С. 16.
⁶ Новикова О. С. Особенности позиционирования политической элиты в условиях формирования антикоррупционной политики в Российской Федерации // Там же. С. 138.
⁷ Заграевский С. В. О возможных способах борьбы с коррупцией в России. URL: <http://www.zagraevsky.com> (дата обращения: 12.11.2015).
⁸ Сулакишин С. С., Максимов С. В., Ахметзянова И. Р. [и др.]. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России : в 2 т. Т. 2. М., 2009. С. 9.
⁹ Римский В. Л. Системность российской коррупции и возможности противодействия ей // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. С. 181.
¹⁰ Чернышов А. Г. Коррупция во власти и обществе как системное явление // Там же. С. 46.
¹¹ Долгова А. И. Коррупция в России и направления борьбы с ней // Там же. С. 115.
¹² Там же. С. 118.
¹³ Фомина Т. А., Чураков М. В., Устина Н. А., Карлина А. А., Абрамов С. В., Губина А. Н. Указ. соч. С. 14.
¹⁴ Кондрашин И. И. Коррупция как дефект гражданского сознания // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. С. 245.
¹⁵ Там же. С. 242.
¹⁶ Долгова А. И. Указ. соч. С. 121.
¹⁷ Заграевский С. В. Указ. соч.

УДК 316. 334.55

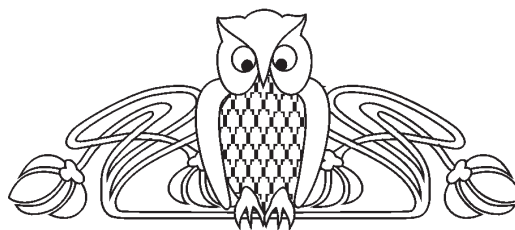
ДИНАМИКА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ В РОССИЙСКОМ СЕЛЕ

М. М. Краснов

Университет имени Гумбольдта, Берлин, Германия
 E-mail: krasnovm@hu-berlin.de

В статье выделяются основные хозяйственные уклады российской деревни – корпоративный, семейный и фермерский, анализируется их совместная динамика. Выявляются тенденции трансформации корпоративного и фермерского укладов. Состояние семейного уклада рассматривается как характеристика уровня жизни сельского населения.

Ключевые слова: хозяйственный уклад, многоукладность, сельскохозяйственные предприятия, фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, товарность, потребление.

Dynamics of Economic Formats in the Russian Countryside

M. M. Krasnov

The paper highlights the main economic formats of the Russian countryside – corporate, family and farm, and analyzes their joint dynamics. The paper also identifies the trends in the transformation of the corporate and farm formats. The situation with the family format is seen as a characteristic of the living standard of the rural population.
Key words: economic format, multiformity, agricultural enterprises, independent farms, personal subsistence farms, marketability, consumption.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-47-52

Понятие «хозяйственный уклад» используется для определения экономической основы общества, характеристики доминирующих в нем способов производства и форм хозяйствования.

Для села всегда было характерно сочетание двух и более хозяйственных укладов¹. В советский послевоенный период доминировали два хозяйственных уклада – коллективный, представленный колхозами и совхозами, и частный, семейный, представленный личными подсобными хозяйствами (ЛПХ). При этом последний многими исследователями считался более прогрессивным, так как с ним связывали проявление хозяйственной инициативы сельских жителей и возможности роста эффективности в аграрной отрасли экономики.

Оба уклада были тесно связаны между собой, что выражалось в периодически поощряемом властью хозяйственным взаимодействием. Крупному специализированному сельскохозяйственному производству было экономически целесообразно передавать в личные подсобные хозяйства осуществление некоторых фаз производственного процесса при обеспечении их ресурсами и использовании специфических преимуществ семейного хозяйства (возможность применения труда членов семьи, использования свободного времени и др.).

Эффективность семейного уклада в аграрной экономике при любых экономических условиях существенно зависит от типа хозяйства. Наименее эффективны многоотраслевые хозяйства натурального типа, слабо связанные с крупным производством и с рынком; наиболее эффективны хозяйства, ориентированные на рынок. Однако в условиях распределительной экономики и существовавших запретов и ограничений на предпринимательскую деятельность рост семейных приусадебных хозяйств, их превращение в товарные был невозможен. Преобладал подход, согласно которому ЛПХ – уступка «крестьянской вольнице», которая с течением времени, по мере развития общественного производства в колхозах и совхозах, должна отмереть. В то же время отношение к семейному укладу в советский период было неоднозначным – периоды ограничений сменялись периодами поддержки. Например, Постановление ЦК КПСС «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах» от 8 января 1980 г. демонстрирует вполне рациональный подход, продиктованный экономической выгодой и стремлением к повышению уровня жизни сельского населения. В нем говорится о стимулировании товарного производства в ЛПХ и усилении его взаимосвязей с колхозами и совхозами.

Аграрная реформа привела к появлению многоукладной сельской экономики, основанной на разных способах хозяйствования и разном образе жизни. Произошла трансформация суще-

ствующих форм хозяйствования – коллективной и приусадебной, сформировался крестьянско-фермерский сектор. В современной деревне сочетаются три основных хозяйственных уклада – корпоративный, выросший из коллективного, семейный, выросший из ЛПХ, и фермерский.

Трансформация бывшего коллективного уклада происходила болезненно. Большинство колхозов и совхозов акционировались: согласно Указу Президента РФ № 213 от 02.03.1992 г., их земля и имущество были поделены между действующими работниками, пенсионерами и занятыми в социальной сфере села, которые стали формальными владельцами новых акционированных сельхозпредприятий. В реальности имущественные доли практически никто не получил, но в то же время появление земельных долей имело очень серьезные и во многом ожидаемые последствия для аграрного строя деревни: постепенно сформировался рынок сельскохозяйственных земель и появились крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ). Несмотря на запрет купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения, действовавший вплоть до середины 2000-х гг. и затруднявший переход земли от собственника к собственнику, движение земли осуществлялось в форме аренды. Большинство владельцев земельных долей, получив право ими распоряжаться, передавали землю тому арендатору, чьи условия по арендной плате были лучшими. Арендная плата, как правило, выплачивалась в натуральной форме – в условиях Саратовской области это была оговоренная часть урожая зерновых и некоторые услуги по ведению личного подсобного хозяйства. Как показал анализ ситуации в Энгельском районе, с течением времени условия аренды становились все менее выгодными для собственников земельных долей, что привело к лавинообразному росту брошенной земли (так называемых не востребуемых долей), когда собственники или их наследники уезжали или просто исчезали из поля зрения, не предприняв необходимых юридических действий по ее переоформлению. Так, в большинстве сельхозпредприятий Энгельского района договоры аренды от 1997 г. предполагали выплаты в размере некоторой суммы, эквивалентной 7–10% урожая. В перезаключенных в 1999–2000 гг. договорах фактическая стоимостная оценка арендной платы (с учетом инфляции и изменившихся цен) привела к уменьшению арендной платы в 1,5–2 раза. К 2009 г. доля не востребуемых долей в районе составила 12,5% (по данным Энгельского районного комитета по земле и землеустройству).

Очевидно, земля, переданная в аренду сельхозпредприятию или фермерскому хозяйству, не приносит ее владельцу сколько-нибудь заметной выгоды. Без самостоятельного хозяйствования на ней в форме КФХ земля сельскохозяйственного назначения превращается в почти бесполезную собственность. Натуроплата, получаемая

за ее аренду, играла определенную роль в формировании ресурсной базы личного подсобного хозяйства в середине 1990-х гг., обеспечивая содержание в ЛПХ одной условной головы КРС, но уже к началу 2000-х гг. ее роль упала до символической.

Акционирование колхозов и совхозов имело большое значение для формирования земельного рынка и создания фермерского сектора, но оно не привело к успешной адаптации сельхозпредприятий к рыночным условиям: в 1997–1998 гг. лишь каждое пятое из них работало с прибылью (с 1999 г. и вплоть до середины 2000-х гг. – лишь каждое второе), объемы производства в них год от года снижались². Одновременно с этим происходило обновление рабочих коллективов на фоне общего сокращения численности занятых, и довольно быстро «корпоративные» предприятия, работники которых одновременно являлись и их собственниками, становились «обычными», использующими главным образом наемный труд. Все большую роль в сельском хозяйстве стали играть агрохолдинги – сверхкрупные многопрофильные «капиталистические» предприятия, каждое из которых контролирует сотни тысяч гектаров земли во многих регионах страны.

Собственники земли перестали оказывать сколько-нибудь заметное влияние на деятельность сельхозпредприятий, довольно быстро произошло естественное разделение труда и капитала, и мы лишь по традиции называем современные сельхозпредприятия коллективным сектором аграрной экономики, а хозяйственный уклад, который они представляют – корпоративным.

Первые крестьянско-фермерские хозяйства стали появляться на муниципальных землях еще до акционирования колхозов и совхозов. Но становление фермерского сектора пришлось на 1992–1995 гг., когда сформировался и оформился специфический фермерский хозяйственный уклад. Для него характерны ведение хозяйства усилиями одной семьи или нескольких семей, товарная или товарно-потребительская направленность производства.

Вопреки первоначальным ожиданиям, фермеры не смогли ни заменить собой колхозы и совхозы, ни даже составить им заметную конкуренцию. Однако фермерский хозяйственный уклад, в отличие от корпоративного и индивидуального, развивался поступательно в течение всего времени своего существования. Хотя общее количество фермерских хозяйств, достигнув пика в 280 тыс. в 1995 г., впоследствии снизилось до 250 тыс., но при этом произошло увеличение в них размеров землепользования, объема производства и численности занятых. Постепенно в фермерском секторе стали доминировать крупные КФХ, основанные на наемном труде, в которых семья-владелец аккумулировала ресурсы большого количества

более мелких, неэффективно работавших КФХ. Фермерский уклад трансформировался: его традиционная семейная основа размылась, но одновременно с этим усилилась его товарная, рыночная направленность. В настоящее время общая численность занятых в КФХ оценивается в 553,5 тыс. человек, что составляет не менее 20% от численности занятых в сельхозпредприятиях корпоративного уклада³.

Пожалуй, семейный хозяйственный уклад является наиболее стабильным, сохранившим свои базовые черты – семейный способ ведения хозяйства и потребительско-товарную направленность производства. Его отличие от фермерского уклада – семейный характер, использование труда всех членов семьи, неформальное – юридически никак не оформляемое – хозяйствование, ориентация не на прибыль, а на потребление и получение дополнительного дохода. Считается, что именно потребительско-товарный характер, низкая товарность являются главными отличительными чертами ЛПХ и семейного хозяйственного уклада от КФХ и фермерского хозяйственного уклада⁴.

По сравнению с советским периодом наиболее существенно изменилась организация ЛПХ: если раньше в его обеспечении производственных ресурсов первостепенную роль играли колхозы и совхозы, о чем говорилось выше, то к настоящему времени кооперация между двумя хозяйственными укладами постепенно сошла на нет. Для современного крупного сельскохозяйственного производства поддержка мелких приусадебных хозяйств экономически невыгодна и нехарактерна. В 1995–2012 гг. доля зерна, используемого сельхозпредприятиями для натуроплаты, снизилась с 29 до 6,7%, доля молодняка – с 18,9 до символических 2,2%⁵. Кроме того, значительно уменьшилась и численность людей, работающих в сельхозпредприятиях, которые теоретически могли бы рассчитывать на содействие со стороны последних в поддержке своих ЛПХ. В настоящее время основным источником ресурсообеспечения приусадебного производства является рынок: корма и необходимые услуги по ведению ЛПХ покупаются у частных лиц по сложившимся рыночным ценам.

В то же время не подтвердились предположения, согласно которым, лишившись поддержки крупного производства, приусадебные хозяйства окажутся экономически несостоятельными, и семейный хозяйственный уклад, если не исчезнет совсем, то перестанет быть заметным фактором сельской действительности. Однако большинство ЛПХ приспособились к новым условиям существования и доказали свою социально-экономическую эффективность, заняв определенную, и весьма значительную, нишу в сельскохозяйственном производстве и в обеспечении качества жизни сельского населения (рис. 1).

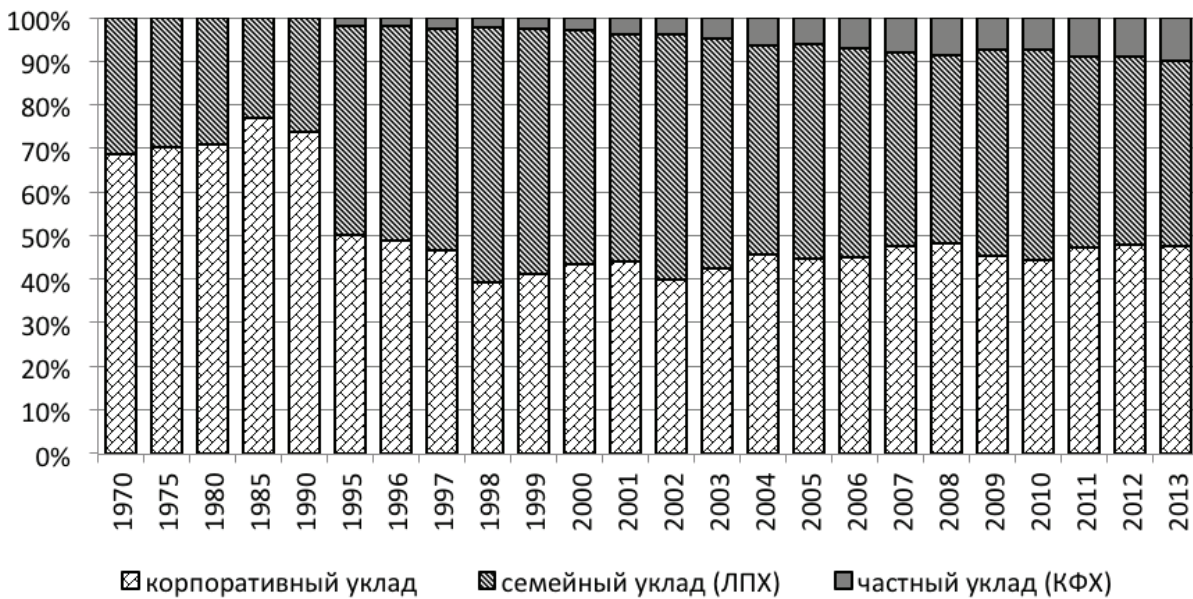

Рис. 1. Соотношение хозяйственных укладов в общем объеме сельскохозяйственного производства, выраженного в стоимостной форме, 1970–2013 гг. (Сост. по: Российский статистический ежегодник. Раздел «Сельское и лесное хозяйство»: стат. сб. / Росстат. М., 2003, 2010, 2014).

Как видно на рис. 1, роль семейного уклада в сельскохозяйственном производстве была достаточно высокой даже в период 1970–1980-х гг., хотя и имела стойкую тенденцию к снижению. Во второй половине 1990-х гг. удельный вес семейного уклада и, соответственно, значимость в сельхозпроизводстве резко возросли, достигнув пика в 58,6% в 1998 г. Фактически в период системных реформ сельхозпроизводство в стране поддерживалось, в первую очередь, благодаря семейному укладу, что подтверждает его более высокую гибкость и живучесть по сравнению с остальными укладами. Приусадебные хозяйства взяли на себя не только производство такой традиционной для них продукции, как овощи, картофель и фрукты, но и продукции животноводства – мяса, молока, молокопродуктов, яиц, что сохраняет большую важность для аграрной отрасли до настоящего времени.

Только с начала 2000-х гг. корпоративный уклад стал выходить из кризиса и постепенно отвоевывал свою нишу в сельхозпроизводстве, конкурируя с растущим фермерским укладом. Рис. 1 отражает сложное сочетание основных хозяйственных укладов в российской деревне и их постоянную неоднозначную динамику.

Наряду с ресурсообеспечением приусадебного производства, еще одной его важнейшей проблемой является организация сбыта. Именно трудности сбыта ограничивают рост товарности приусадебных хозяйств, подтверждая тем самым их преимущественно потребительский статус. Включение естественных рыночных ограничений в виде дорогостоящих ресурсов и сложностей сбыта явилось одной из основных причин того, что ЛПХ не сыграли, вопреки ожиданиям, почти

никакой роли в становлении фермерского хозяйственного уклада: практически все фермерские хозяйства в стране образовались в результате усилий предприимчивых людей, а не выросли из ЛПХ.

Чтобы определить место современного семейного хозяйственного уклада не только в аграрной экономике, но и в жизнедеятельности сельской семьи, оценим роль ЛПХ в ее потреблении и формировании доходов.

Имеющаяся статистика бюджетных обследований Росстата представляет следующую динамику потребления продовольствия сельским населением (рис. 2).

В количественном выражении в структуре потребления продовольствия в сельской местности за период с 2006 по 2013 гг. произошли следующие изменения: возросло потребление овощей, молока, молокопродуктов, яиц (на 6–12%), мяса и рыбы (на 1/3), фруктов и ягод (на 64%); сократилось потребление хлеба (на 13%), картофеля (на 23%), сахара (на 6%).

При этом наблюдалась четкая нисходящая динамика роли натуральных поступлений в обеспечении потребления всех основных продуктов питания, традиционно производимых в ЛПХ – картофеля (с 86% в 2006 г. до 76% в 2013 г.), овощей (с 66 до 53%), яиц (с 47 до 37%), мяса, молока и фруктов (с 1/3 до 1/5). Изменения в объемах и физической структуре потребления свидетельствуют о том, что растущее потребление стало все больше обеспечиваться за счет покупок. Действительно, их удельный вес в общей стоимости затрат сельской семьи на продовольствие в 2006–2013 гг. непрерывно увеличивался – с 66,8 до 76,0%, постепенно приближаясь к городскому

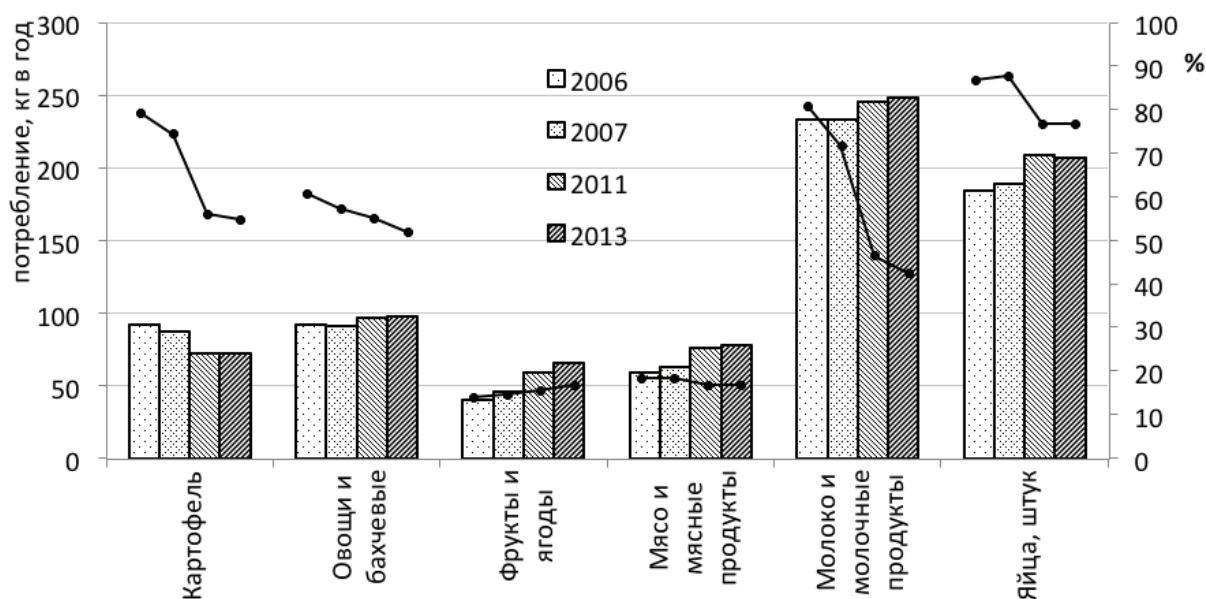

Рис. 2. Потребление основных продуктов питания (столбиковые диаграммы, по основной оси) и удельный вес в соответствующем объеме потребления натуральных поступлений (линейные диаграммы, по вспомогательной оси), 2006–2013 гг. (Сост. по: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) : стат. бюлл. / Федер. служба гос. статистики. М., 2008, 2013, 2014)

уровню в 93%, практически не меняющемуся с середины 2000-х гг.

На смену стратегии выживания, характерной для начала 1990-х гг., когда уровень самообеспечения сельских семей продовольствием достигал 70–90% (а не 24%, как сегодня), пришла стратегия развития. Ее важнейшей чертой является снижение значимости ЛПХ в обеспечении потребления при общем росте последнего, достигаемом благодаря замещению самостоятельно производимой продукции купленной продукцией. В то же время, несмотря на снижение как абсолютных, так и стоимостных показателей, роль семейного хозяйственного уклада в самообеспечении продовольствием еще достаточно высока, и достижения им городского уровня в обозримом будущем не предвидится.

Можно говорить о том, что в периоды кризисов заметно возрастает роль семейного хозяйственного уклада как в экономике, так и в частной жизни. Сельские семьи стремятся к максимально возможному уровню самообеспечения, к минимизации расходов. По мере преодоления кризиса расширяются внешние связи сельских семей, показателем чего является снижение роли ЛПХ в их жизнедеятельности. В современной экономике семейный уклад постепенно утрачивает хозяйственную сторону, превращаясь в «обычный» уклад жизни, в котором на первый план выходят такие его составные части, как быт и досуг⁶.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что хозяйственная многоукладность, свойственная селу, повышает его социальную и экономическую стабильность. Благодаря взаимодействию

основных укладов, к числу которых относятся корпоративный, семейный и фермерский, и соответствующих им форм хозяйствования – сельхозпредприятий, фермерских хозяйств и ЛПХ, формируются механизмы обеспечения баланса социально-экономических компонентов трансформации современной деревни. Достижение баланса – стабильных показателей социально-экономического развития села – в условиях как поступательного развития, так и кризисов или реформ происходит за счет оптимизации хозяйственно-укладной структуры, которая естественным образом вырабатывается в результате сочетания рыночной конкуренции и сотрудничества укладов.

Модернизация общества не ведет к доминированию в деревне единственного хозяйственного уклада, как в городе, и вытеснению остальных на периферию или их маргинализацию. Равноправное существование хозяйственных укладов и их рациональное взаимодействие играет позитивную роль в обеспечении устойчивого развития сельских территорий и в поддержании уровня жизни сельского населения.

Примечания

- 1 См.: Калугина З. И. Вектор посткризисного развития российской деревни // Регион : экономика и социология. 2010. № 3. С. 115–135.
- 2 См.: Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2004 : стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 32 ; Российский статистический ежегодник. 2003 : стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 400.

- ³ Итоги сельскохозяйственной переписи 2006 г. см.: Российский статистический ежегодник. 2008 : стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 466.
- ⁴ См.: Нечиторенко О. В. Трансформация хозяйственных укладов в сельском социуме : модели и стратегии развития // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Философия. 2011. Т. 9, № 4. С. 78–86.
- ⁵ См.: Сельское хозяйство в России. 2002 : стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. С. 103 ; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013 : стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 109.
- ⁶ См.: Шабанов В. Л. Уровень и уклад жизни сельского населения : оценка трансформации на основе анализа структуры потребления // Вопр. статистики. 2012. № 7. С. 72–77.

УДК 316.344

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЖЕНЩИН, ПРОЖИВАЮЩИХ СОЛО

О. А. Трофимова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: trofimova2006@mail.ru

В противовес традиционным представлениям об одиночестве и уединенном, замкнутом проживании некоторой части женщин третьего возраста показано их положительное сольное проживание с выполнением всех традиционных и новых социальных ролей.

Ключевые слова: одиночество, сольное проживание, пожилые люди, семья, качественная методология.

New Trends of Lifestyle of an Elderly Woman Living Solo

O. A. Trofimova

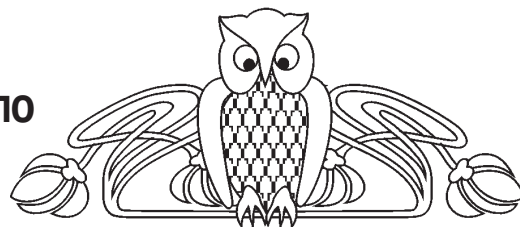
In contrast to traditional notions about solitude and privacy, living confined some of the women of the third age, shows their positive solo living, with all traditional and new social roles.

Keywords: lonely, solo living, elderly, family, qualitative methodology.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-52-54

В последнее десятилетие проблемы одиночества пожилых граждан в научном дискурсе рассматривались только как отрицательное следствие процесса старения населения и увеличивающейся тенденции продолжительности жизни. Важной составляющей проблемы изучения сольного проживания в пожилом возрасте является огромный крен в женскую сторону, что связано с большей продолжительностью жизни женщин по сравнению с мужчинами и, как результат, ростом количества одиноких пожилых женщин, переживших своих мужей. Потеря супруга и проживание в отдалении от собственных детей и внуков, вне зоны полезности и нужности рассматривались как единственный сценарий жизни в третьем и четвертом возрастах. Появление данного рода явления инициирует поиск адекватной его оценки, исследования его причин и последствий, а также целесообразных мер взаимодействия данной категории граждан с родственниками, коллегами, соседями, социальными службами.

Эмпирическая база представлена результатами авторского качественного исследования,

проведенного в 2015 г. в г. Саратове (глубинное интервью N = 20). Количество респондентов обусловлено насыщением кодировочных категорий (интервью с новыми респондентами не дают исследователям нового понимания для раскрытия темы). В качестве респондентов выступали женщины пенсионного возраста, проживающие отдельно (56–80 лет). Идентифицируемые нами причины и варианты социальной практики пожилого человека, проживающего сольно, по результатам исследования, содержательно раскрываются в следующих нескольких направлениях.

1. Жизненные обстоятельства

Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство респондентов не стояли перед дилеммой сознательного выбора в пользу отдельного или сольного проживания. Семейные ценности традиционны и по-прежнему разделяются большинством общества. Они рекомендуют «старикам» проживать либо с детьми, приглядывая за внуками, либо на их попечении. Наши респонденты также придерживаются отмеченных стереотипных взглядов, но для большинства раздельное проживание состоялось лишь по вынужденным причинам, среди которых – недостаточные для совместного проживания размеры жилплощади, переезд детей или родителей в другой город, ссора между членами семьи, смерть одного из супругов: «...кто умер кто еще что, вот свекровь умерла, и дети все выросли и все разъехались и я осталась с мужем, а потом муж умер и все я и одна» (Женщина, 62 года). Несмотря на вынужденное сольное проживание, многие респонденты вполне довольны своим сегодняшним статусом, отмечая следующие его положительные моменты: свобода бытовой жизнедеятельности (не стесняешь себя и других), достаток жилой площади, самостоятельное планирование досуга. Среди минусов респонденты подчеркивали отсутствие быстрой помощи,